

Чэн Ваншу встретился с охранником из публичного дома. Потирая ладони, тот согнулся в поклоне, и на его грубом лице расплылась широкая улыбка.

— Ой, второй молодой господин Чэн. Давно не виделись.

Чэн Ваншу с недоумением спросил:

— Зачем ты пришел ко мне? В чем дело?

— У меня есть хорошая вещь, которая, как мне кажется, должна заинтересовать второго молодого господина Чэна, — ухмыльнулся охранник.

С этими словами он достал из висевшего на поясе серого мешочка некий предмет и положил его на стол.

Чэн Ваншу присмотрелся повнимательнее. Это была маленькая коробочка из старой бронзы. Открыв ее, он увидел внутри одну-единственную темно-фиолетовую пилюлю.

Глаза Чэн Ваншу мгновенно расширились.

Охранник хотел было объяснить Чэн Ваншу предназначение этой пилюли, но, к его удивлению, Чэн Ваншу прервал его, махнув рукой.

— Я знаю, что это такое.

Он знал, потому что читал об этом в "Божественном пути культивации". Хотя об этом упоминалось в ранних главах, написанное глубоко врезалось ему в память.

Этот зловещий предмет хозяйка борделя специально раздобыла для того, чтобы держать под контролем непокорных людей. Он назывался "гу¹ мать и дитя". Обычно они шли парой.

Тот, кто проглотил гу-дитя, не мог причинить вред тому, кто носил в себе соответствующую гу-мать. Более того, человеку с гу-матерью достаточно было поднести к губам испачканный в крови палец и свистнуть, чтобы носитель гу-дитя сразу же почувствовал слабость во всем теле и бессильно повалился на землю.

Охранник немного удивился.

— Вы знаете?

Чэн Ваншу уточнил:

— Это же та самая гу-мать, которая соответствует гу-дитя в теле Умяня?

— Именно так, — ответил охранник.

Чэн Ваншу протянул руку к бронзовой коробочке, но охранник опередил его, накрыв ее ладонью и помешав ему взять ее.

Глаза охранника хитро забегали, и на его лице появилось алчное выражение.

— Молодой господин Чэн, вынести эту гу-мать из борделя было очень непросто. Разве вы не думаете, что меня стоило бы немного вознаградить за хлопоты?

Чэн Ваншу не хотелось ходить вокруг да около, поэтому он прямо спросил:

— Сколько ты хочешь?

Охранник расплылся в улыбке и вытянул два пальца.

— Немного, совсем немного. Двадцать лянов.

Чэн Ваншу почувствовал, что у него упало сердце.

Он переместился в этот мир достаточно давно, чтобы иметь представление о местной денежной системе, и понимал, что двадцать лянов — сумма немалая.

Совсем недавно он уже собрал двадцать лянов для Чжао Умяня, и теперь, когда ему понадобилось еще двадцать, он уже не мог свести концы с концами.

К счастью, сегодня утром ему как раз выдали ежемесячное содержание, так что кое-какие деньги у него были.

Чэн Ваншу попытался договориться:

— Можно подешевле?

Охранник ответил:

— Вы же второй молодой господин семьи Чэн, как у вас может не найтись даже двадцати лянов? Не пытайтесь меня одурачить.

Чэн Ваншу мысленно вздохнул и подумал: "Ну и что, если я молодой господин семьи Чэн? Меня здесь настолько недолюбливают, что мое положение хуже, чем у слуг".

Однако при мысли о том, что если он сейчас откажется выкупать эту гу-мать, она попадет к кому-то другому, Чэн Ваншу почувствовал сильное беспокойство. В конце концов, по сюжету книги Чжао Умянь несколько раз пытался взбунтоваться и сбежать, но как раз из-за находившегося в его теле гу-дитя Чэн Бужэн каждый раз ловил и возвращал его обратно.

Чэн Ваншу немного подумал, а потом спросил:

— Могу я дать в залог какие-нибудь вещи?

Охранник огляделся по сторонам. Убедившись, что Чэн Ваншу действительно живет небогато, он неохотно согласился.

Чэн Ваншу буквально перерыл все вверх дном, вытащил все вещи, имеющие хоть какую-то ценность, и вместе с только что полученными утром деньгами, которые еще не успели согреться в его руках, отдал охраннику борделя.

Забрав добро и деньги, охранник оставил гу-мать и ушел в приподнятом настроении.

В боковой комнате наступила тишина. Чэн Ваншу провел кончиками пальцев по коробочке из старой бронзы. Когда он подумал о Чжао Умяне, который пропал неизвестно куда и мог вообще не вернуться, его мысли спутались в беспорядочный клубок.

В этот самый момент, резко распахнув дверь, в комнату вошел Ту Жун и с порога закричал:

— Молодой господин, я слышал, сегодня выдавали месячное содержание. Где моя доля?

Вообще-то его требование было совершенно необоснованным. В поместье Чэн жалованье слугам выдавал управляющий, и оно не имело никакого отношения к средствам на расходы, которые получали молодые господа. Однако пользуясь тем, что второй молодой господин Чэн, мягко говоря, не дружил с головой, Ту Жун каждый месяц требовал с него второе жалованье.

Переместившийся в этот мир Чэн Ваншу не был знаком с порядками в больших знатных домах и ошибочно думал, что сам должен платить жалованье слуге, поэтому продолжал давать деньги Ту Жуну.

Услышав требование Ту Жуна, Чэн Ваншу охнул и сказал:

— Я уже потратил выданные на этот месяц деньги. Извини, в следующем месяце я заплачу тебе вдвойне.

При этих словах Ту Жун сразу же помрачнел. Он недовольно нахмурил брови, но не посмел грубить хозяину. Вместо этого, он всего лишь пробурчал:

— Молодой господин, ну как же так? Как мне прожить этот месяц без жалованья?

Чэн Ваншу почувствовал неловкость.

— Прости, мне правда очень нужны были деньги. В следующем месяце я обязательно тебе возмещу.

— Молодой господин, а что вы купили? — спросил Ту Жун. — Так много серебра потратили.

Чэн Ваншу легонько похлопал по бронзовой коробочке на столе.

— Вот это.

— Что это такое? Дайте взглянуть.

Ту Жун потянулся, чтобы схватить коробочку, но Чэн Ваншу неожиданно отказался показывать ее, торопливо спрятав бронзовую коробочку за пазуху.

— Это лекарство. У меня в последнее время часто бывает головная боль, и оно должно помочь от нее.

Заметив, как тот дорожит покупкой и какие большие деньги за нее отдал, Ту Жун мысленно пришел к выводу, что это необычайно ценная вещь. Вот только сейчас он ничего не сказал, а лишь притворно произнес:

— О, молодой господин, тогда вам нужно как следует его беречь. Слышал, что в последнее время объявились воры, которые забираются исключительно в богатые дома. Будьте осторожны.

Наступила ночь. Ту Жун без конца ворочался в постели. Чем больше он думал о бронзовой коробочке, купленной Чэн Ваншу, тем больше она не давала ему покоя. В конце концов он встал и решил тайком обратиться в спальню Чэн Ваншу, чтобы украсть ее.

Он уже не первый раз воровал вещи у Чэн Ваншу, так что в этом для него не было ничего нового.

Озираясь по сторонам, он подошел к боковым покоем Чэн Ваншу, осторожно открыл дверь и на цыпочках вошел в спальню.

Чэн Ваншу лежал на кровати и крепко спал. Не было никаких признаков, что он может скоро проснуться.

Ту Жун хорошо знал планировку спальни и сразу же принялся за поиски при ярком свете луны. Однако, к своему удивлению, даже спустя долгое время ему ничего не удалось найти.

Ту Жун кипел от злости. Он не хотел уходить с пустыми руками, не заполучив сокровище. Его хитрые глаза медленно обвели взглядом комнату, не упуская ни единой детали, и внезапно остановились на кровати Чэн Ваншу.

Он подумал: "Неужели этот дурак спрятал вещь прямо в постели?"

Ту Жун подобрался поближе, встал рядом с кроватью, вытянул шею и посмотрел сверху на нее. И действительно, возле подушки он увидел маленькую бронзовую коробочку.

Обрадовавшись, он протянул руку и схватил ее.

В этот самый момент Чэн Ваншу проснулся. Приоткрыв свои сонные глаза, он, как и следовало ожидать, издал испуганный вопль.

"Какого черта?! У моей кровати что, точка сохранения?! Почему тут всегда кто-то неожиданно появляется?! Когда рядом с кроватью стоял Чжао Умянь, мой первоначальный испуг сменился приятным удивлением, как будто в мой сон сошел небожитель. Но когда у кровати стоит Ту Жун, мне остается только подумать, что мою душу пришел забрать какой-то злой дух!!!"

Ту Жун, у которого и так совесть была нечиста, от внезапного крика Чэн Ваншу и вовсе запаниковал. Он резко протянул руку и зажал Чэн Ваншу рот.

Чэн Ваншу пришел в себя и затих. Он уже собирался спросить Ту Жуна, что тот делает здесь ночью вместо того, чтобы спать, как вдруг в проблеске лунного света краем глаза заметил в его руке бронзовую коробочку. У него бешено забилося сердце, и из-под пальцев Ту Жуна вырвалось невнятное мычание.

Ту Жуна впервые поймали с поличным. Он понимал, что как только разойдется новость о его воровстве, а это непременно произойдет, в поместье Чэн ему больше не будет места. В то же мгновение в нем пробудилась злоба. Схватив Чэн Ваншу за воротник, он с размаху ударил его головой о кроватьный столб, собираясь оглушить его, забрать все ценности, что удастся найти, а затем сбежать. Если здесь он больше не может оставаться, найдется другое место.

В самый критический момент какая-то неведомая сила сковала Ту Жуна, полностью обездвижив его. Бронзовая коробочка выскользнула из его рук и упала обратно на постель.

Ту Жун вытаращил глаза. Стоя в ужасе и растерянности, он почувствовал, как невидимая ладонь ударила его наотмашь по лицу. Отлетев назад, он рухнул на пол.

В это время дверь в комнату Чэн Ваншу распахнулась, и на пороге появился человек.

1. Гу — в китайских новеллах это искусственно созданное насекомое или паразит, которого создают из ядовитых тварей. Гу внедряют жертве в тело, чтобы контролировать, пытать или убить.

<http://bllate.org/book/16983/1599101>